

— Я так и знал, что она попросит об этом... — я прижал руку ко лбу.

Я говорил об этом с Аишей и остальными вчера вечером. Был шанс, что желанием Мио, скорее всего, будет восстановление дома Кармин. А если это не так... Я догадывался, что это будет восстановление чести Георга. Он понёс позор, став предателем, и пожертвовал собой, чтобы искоренить злодеев, заполонивших королевство. Всё пошло так, как он планировал, и теперь, когда почти все проблемы внутри королевства устранены, осталось только восстановить его честь.

Естественно, я хотел, чтобы правда стала известна и репутация Георга была восстановлена. Лисия любила и уважала его, и я не хотел оставлять человека, рисковавшего жизнью ради страны, в роли злодея. Однако, поскольку это было до моего официального вступления на трон, я откладывал восстановление его репутации, чтобы избежать неразберихи. Когда я считал, что это всё ещё может привести к хаосу, даже теперь, когда я коронован, я не решался начать — особенно когда я думал о детях, которые только что родились.

Но, в то же время, это была проблема, которую я не хотел передавать их поколению. «Нет... но Мио не требует обнародовать результаты нового расследования. Всё, что она просила, это «провести повторное расследование и «узнать правду»». Возможно, она смутно понимала, что была причина, по которой Георгу нужно было держать всё в секрете, когда он умер. Поэтому она хотела узнать правду только для себя.

«Не позволяй своим эмоциям заставить тебя легкомысленно принять решение». Вчерашние слова Аиши вернулись ко мне. Действительно, сейчас я чувствовал симпатию к Мио. Но это было нехорошо. Я должен был осознавать риск, связанный с исполнением её желания.

— Влияние на другие страны выходит за рамки того, что может сделать эта страна. Если вы настаиваете на этом, вам придется победить меня, стать королевой и вести переговоры с другими странами в качестве суверена, — заявил Гимбал Мио. — Однако так случилось, что король Сомы находится здесь, в зале.

Гимбал посмотрел на меня.

— Ты должна прямо спросить его, может ли твоё желание быть исполнено или нет. Я, Гимбал, буду наблюдать за результатом как король Зема.

Он говорил достойным тоном, но у меня было ощущение, что он говорит: «Может, Королевство само решит свои проблемы?» Что ж, это справедливо. Я встал и шагнул вперёд. Когда я это сделал, все глаза толпы внезапно устремились на меня. Должно быть, им всем было интересно узнать, как я отвечу.

В этой стране было принято, что желание победителя турнира должно быть исполнено, поэтому, если я откажусь, меня освистают. Что ж... Я должен быть готов к этому.

— Во-первых, Мио. Твоя победа в Великом турнире боевых искусств была невероятной.

— Спасибо.

— И... Я понимаю твоё желание.

— Сир! — воскликнула Аиша сзади меня.

Наден продолжила: — Сомы, тебе можно так говорить?

Они выглядели обеспокоенными, но я поднял руку и подал сигнал, чтобы они остановились. Я намеренно сделал объявление для Мио в царственной манере.

— Ради своего желания ты была готова пойти даже на победу в этом турнире. Ты, должно быть, очень решительна. В таком случае... Чтобы исполнить твоё желание, я бы хотел, чтобы ты ещё раз продемонстрировала мне свою решимость.

Эти слова заставили Мио нахмурить брови: — ...Что ты имеешь в виду?

— Это турнир по боевым искусствам. Очевидно, что твоя решимость должна проявляться в бою, — я протянул руку в сторону Мио. — Если ты сможешь победить воина из моей страны, которого я выставлю против тебя, я заново расследую правду о Георге Кармине, как ты хочешь, и расскажу её тебе.

На моё заявление весь Колизей содрогнулся от аплодисментов. Площадка была заполнена людьми, которые пришли просто посмотреть на хороший бой. То, что я предлагал, было, по сути, показательным матчем. Должно быть, они были искренне рады возможности увидеть ещё один бой.

Я обернулся к ошарашенному Гимбалу и спросил: — Вот так всё получилось. Это не проблема?

— Хм. Если заинтересованные стороны согласятся, я полагаю, что всё в порядке. Хотя, раз уж толпа так разбушевалась, я не могу сейчас отказать.

— Я вам благодарен.

Когда толпа успокоилась, я спросил Мио: — Ты принимаешь мои условия, госпожа Мио?

— Я принимаю ваше предложение. Сейчас, даже если бы госпожа Аиша была моим противником, я бы заставила вас исполнить моё желание, — Мио сложила руки вместе перед собой и поклонилась мне.

Аиша положила руку на рукоять своего меча и встала рядом со мной. «Сир, пошлите меня», умоляли её глаза, но вместо этого я ткнул её в ребра.

— Ай-яй?!

Аиша издала странный крик и упала на землю. Не обращая больше внимания на Аишу, которая смотрела на меня со слезами на глазах, я посмотрел на Мио и сказал: — Не пойми неправильно. Твой противник - не Аиша.

— Тогда с кем бы ты хотел, чтобы я сразилась?

— Скоро увидишь... Вот так всё и происходит!

Я повысил голос, оглядывая трибуны.

— Ты видел, как всё обернулось! Так что... — широко раскинув руки, я закричал, — Выйди вперёд, Кагетора!

Когда мой крик разнёсся по Колизею, чёрная тень спустилась с трибун на арену, где стояла Мио. Внезапный вторженец - его странное и величественное появление заставило зрителей сглотнуть.

Его массивная фигура была облачена в чёрные доспехи, завёрнутые в плащ самого тёмного чёрного цвета, на поясе он носил одати – большой меч с одной заточенной гранью, похожий на катану Девятиглавого Дракона. Но более загадочной, чем что-либо другое, была чёрная маска тигра, которую он носил.

— Чёрный тигр Парнама... — прошептал Гимбал рядом со мной. — Говорят, что любой шпион, встретивший его, никогда не возвращается.

Они, очевидно, боялись его.

— Только не говори мне, что ты привёл его сюда.

— Да. В качестве моего телохранителя.

Ответив Гимбалу, я отдал Кагеторе приказ: — Кагетора. Сразись с Мио и проверь её решимость.

— ...Как пожелаете, — Кагетора вытащил свой одати из ножен и бросил их за пределы арены.

«Кодзиру, ты побежден...» Да ну, нет. Историческая отсылка не подходит, вероятно, потому, что ножны плохо сочетались с его плащом. Мио достала свои два длинных меча и тоже приняла боевую стойку.

— Я не знаю, кто ты, но вижу, что ты хороший воин. Теперь давай сразимся.

— ...Так получи.

Затем оба бросились вперед, и их клинки соприкоснулись.

«Он сильный», подумала она. Мужчина был одет во всё чёрное, с чёрным мечом и маской тигра на голове. Она могла только предположить, что он был одет так специально, чтобы быть странным, но вокруг него витал дух закалённого в боях воина. Она почувствовала это, когда их мечи соприкоснулись.

Когда она замахивалась своими длинными мечами, Кагетора отбивал каждый удар своим одати. Его защита была настолько прочной, что Мио казалось, будто она бьет мечами о камень. «Он блокирует все мои атаки...» это отличалось от силы, которой обладала Аиша.

Помимо техник, которые, должно быть, были наработаны за долгие годы сражений, этот человек мог видеть все её атаки. «Я никогда раньше не сталкивалась с подобным...», подумала она. Но пока они обменивались ударами, она почувствовала что-то знакомое. «Это как... когда отец тренировал меня».

Сделав большой прыжок назад, чтобы увеличить расстояние между ними, она широко раскинула свои два длинных меча, как крылья, а затем быстро сократила расстояние. Она пыталась рассечь туловище противника, прежде чем он успеет взмахнуть своим одати.

— Ты слишком много выпустил.*

— Гух!

Кагетора вместо того, чтобы замахнуться своим одати, сделал захват и отправил Мио в полет.

Взлетев в воздух, она почувствовала себя так, словно её ударил бык.

Когда она приземлилась и попыталась прийти в себя, Кагетора нанёс ей следующий удар. Когда Мио заблокировала нисходящий взмах его одати двумя своими мечами, Кагетора сказал ей: — Ты слишком полагаешься на свою врожденную силу. Из-за своей чрезмерной уверенности ты слишком слабо оцениваешь эффективную дистанцию. Тебе нужно больше выпускать напряжение из плеч и сосредоточиться на устранении лишних движений.

— Д-да, сэр! ...А?

Мио отстранилась от Кагеторы, как будто её отбросило от него. Пытаясь скрыть своё замешательство и удивление, она тыльной стороной ладони вытерла пот, капавший с подбородка. «Да, господин...? О чем я только думала?» Она не могла поверить себе, что покорно приняла совет Кагеторы в разгар битвы. Мио была потрясена, но Кагетора просто держал свой одати в боевой стойке, не двигаясь. Он просто смотрел... наблюдал...

«Что?! Не может быть...» Заглянув в глаза под маской, Мио почувствовала что-то похожее на предчувствие. Его рост, его присутствие, манера держаться, техники, которые он использовал... Она помнила их все. Предчувствие ужасно смутило Мио, и она даже не смогла принять правильную стойку со своими длинными мечами.

— Что случилось? Ты уже закончила? — тихо сказала Кагетора. — Ты собираешься позволить этому так закончиться? Это всё, на что хватило твоей техники, твоей решимости?

—!

Его слова вернули Мио к реальности. Она оттолкнулась от земли и быстро сократила расстояние между собой и Кагеторой. Он попытался замахнуться своим одати на Мио, которая бросилась на него... но остановился на полпути. Мио не предприняла никаких усилий, чтобы защитить свою голову.

Удар! В следующее мгновение Мио ударила Кагетору по лицу. Удар заставил его отступить. С опущенным лицом и вытянутой рукой Мио сказала спотыкающемуся Кагеторе: — Не говори всё, что взбрѣдет в голову....

Когда она подняла лицо, в её глазах горел гнев.

— Как будто бы я позволю, чтобы всё закончилось только этим. Я уверена, что мама приняла это, но я не приняла. Этот гнев, эта печаль, это возмущение... Я заставлю тебя принять всё это. Только тебя и никого другого!

— ...Очень хорошо.

Этот удар, должно быть, оставил разрез на внутренней части его рта. Кагетора выплюнул кровь, а затем ещё раз приготовил свой одати.

— Диалог между воинами не нуждается в словах. Покажи мне степень своей решимости.

— Конечно. Я бы не хотела, чтобы было иначе.

Битва между Мио и Кагеторой продолжалась.

С трибун мы наблюдали за их боем. В какой-то момент в середине произошла очевидная перемена в том, как они сражались. Вначале они наносили размеренные удары, пытаясь увидеть реакцию соперника. Но теперь каждый дрался так, как будто хотел и выкладывался по полной.

Мио, в частности, казалось, позволила своим эмоциям вырваться. Она набросилась на него, полагаясь на грубую силу, и Кагетора принимал каждый её удар. Вероятно... это означало именно то, что я и предполагал.

— Сир... Неужели всё обошлось? — шёпотом спросила Аиша. — Я думаю, это авантюра, будет ли госпожа Мио довольна этим или нет...

— Ну, да, — прошептал я в ответ. — Держу пари, что Хакуя потом скажет мне пару обидных слов, но... я не думаю, что это плохая ставка. Разве не ты сама это сказала, Аиша? «Многое можно сказать в бою».

— Да... Я так и сказала, — Аиша стукнула одной рукой по груди, на её лице всё ещё было выражение озабоченности.

— Поскольку речь идёт о другой стране, это может показаться большой проблемой. Но если мы сможем удовлетворить Мио, то с остальным мы справимся, как захотим. Чтобы заставить её принять результат, нам не нужны никакие маленькие хитрости. Возможно, потому что они учились у одного и того же учителя, и у неё, и у Лисии очень прямые характеры.

Я наблюдал за боем Мио. Она казалась злой, но я видел и другую эмоцию.

— Если мы подойдём к ней с искренностью, она должна принять это.

— ...Понятно, — Аиша кивнула, наблюдая за тем, как двое из них сражаются внизу. — Похоже, они оба получают удовольствие.

— Если быть честным, когда они ведут диалог вот так, пользуясь мечами, я не могу понять, что они хотят сказать, хотя...

— Не хотите ли вы поговорить со мной через бой, сир?

— Если я получу травму, это повлияет на мои обязанности, поэтому, пожалуйста, нет... О!

Прошло уже некоторое время с тех пор, как они начали драться. Если они будут играть дальше, люди начнут что-то подозревать.

Я подал знак Кагеторе. Он молча посмотрел в мою сторону и кивнул.

Шинг! Кланг! Один из длинных мечей Мио взметнулся вверх, выбив одати Кагеторы из его рук и отправив его на землю. Без промедления другой оказался у горла Кагеторы.

— ...Я сдаюсь.

Кагетора медленно развел руки. Матч был решён, и Колизей разразился аплодисментами. Мио стала победительницей, но она, казалось, была удивлена больше всех.

— Почему ты позволил мне выиграть?

— ...Приказ господина, — Кагетора быстро ответил, решив, что обмануть её не удастся. Сوما хотел, чтобы он «нашёл возможность проиграть».

Мио посмотрела на Сому на трибунах и прошептала: — Король Сوما не собирался препятствовать моему желанию?

— ...Я уверен, что будет проведено новое расследование истинных намерений вашего отца, Георга Кармина. Результаты которого, несомненно, будут сообщены вам.

— А?! Но я уже...

— Даже если так. Теперь, когда дело дошло до этого, мой господин должен убедиться, что всё закончится должным образом. Тебе лучше подготовиться. С этого момента... Я уверен, что от тебя будут ожидать соответствующего объёма работы, — Кагетора поднял свой одаги и повернулся спиной к Мио. — Должно быть, тебе нелегко, раз у тебя был такой упрямый и глупый отец. Я подозреваю, что покойный Георг сожалеет о том, как он поступил с тобой и твоей матерью.

— Что?! Даже так... — Мио крикнула вслед уходящему Кагеторе. — Даже так, он - моя гордость! Неважно, какой путь он выбрал!

—.....

— Встретимся ли мы снова... сэр Кагетора?

Не оборачиваясь, он ответил: — ...Если наступит день, когда вы оба вернётесь в Королевство, я уверен, что мы где-нибудь встретимся.

Кагетора прыгнул на трибуны и исчез в толпе.

— Мф... Мф... — Мио осталась одна на арене, повесив голову и плача. Люди, наблюдавшие за происходящим, очевидно, думали, что это слёзы радости, но те, кто сидел в первом ряду, сказали, что они были похожи на слёзы потерянного ребенка, воссоединившегося с родителями.

Тем временем, растворившись в толпе, Кагетора встретился с женщиной в почти безлюдном коридоре. У женщины был кошачий хвост, и, хотя её возраст немного выдавал её, её профиль и глаза очень напоминали Мио.

Кагетора остановился рядом с ней и повернулся лицом вперёд: — ...Ты пришла?

— Я хотела довести усилия моей дочери до конца, — сказала женщина с кошачьими ушами, не поворачиваясь.

Кагетора глубоко вздохнул: — Разве ты не могла... остановить её?

— Никогда. Мой муж был человеком убеждений. Если бы его дочь собиралась действовать в соответствии со своими убеждениями, я бы не стала её останавливать. Потому что это моё убеждение.

— ...Понятно. — Кагетора слегка улыбнулся под суровым лицом своей маски. — Жить в такой семье, должно быть, довольно сложно для тебя.

— Как будто ты не можешь поверить. Но мы семья. Может, я и сдалась, но я всё ещё люблю их.

— ...Ты была потрясающей матерью и безупречной женой для пары неискущённых глупцов, — с этими словами Кагетора положил руку на плечо женщины. — А теперь, миледи, пожалуйста, позаботьтесь о себе.

— Да. Я понимаю, что вы «совершенно незнакомый мне человек», но тем не менее, пожалуйста, позаботьтесь и о себе. Я буду с нетерпением ждать того дня, когда мы случайно встретимся снова.

Не оборачиваясь, они разошлись в разные стороны.

— Мио, это было великолепно, — обратился я к ней, глядя на огромную толпу в Колизее. Она стояла на арене, опустившись на колено и склонив голову. — Подними голову. Ты – победитель.

— ...Д-да, сэр.— Она подняла лицо, но, как и следовало ожидать, она выглядела очень напуганной. На её лице была смесь неловкости и растерянности.

Зрители были так взволнованы, что, казалось, не замечали этого, но это явно было не лицо победительницы. «Что ж, я уверен, что у неё много мыслей по этому поводу». Я решил не беспокоиться о ней, продолжая говорить.

— Как и обещал, по возвращении в свою страну я проведу новое расследование мотивов Георга Кармина. С этой целью я хотел бы пригласить и вас. Это будет приемлемо?

— Д-да, сэр! Я не возражаю! — Мио тут же согласилась. На этом всё было решено.

Дальше... Думаю, мне нужно было сделать что-то, чтобы понравиться и жителям Зема.

— Очевидно, что вы уже порвали все родственные связи с Георгом, поэтому независимо от результатов расследования, я гарантирую вам здесь и сейчас, что не буду покушаться на вашу жизнь или причинять вам какой-либо другой вред! Пусть каждый присутствующий здесь будет моим свидетелем!

Колизей разразился аплодисментами. Все трофеи достаются победителю. Вполне естественно, что их восхваляют. Если бы я сделал что-то во вред победителю, народ этой страны не обрадовался бы этому. Я ясно дал понять, что этого не случится, а также сделал свершившимся фактом то, что мы заберем Мио домой.

Как победительница Великого турнира боевых искусств, Мио была картой, которую Зем не хотел выпускать из рук. Однако перед лицом этой бесстрастной толпы Гимбал, вероятно, не смог бы помешать её возвращению домой.

Я вернулся на своё место и посмотрел на Гимбала: — Ты слышал, как всё обернулось. Нет ли проблем с тем, чтобы я заберу победителя турнира с собой?

— ...Люди, похоже, довольны этим, так что у меня нет возражений, — Гимбал пожал плечами с кривой улыбкой. — С этим турниром не связаны ни кубок, ни трон. В каком-то смысле можно

сказать, что трон, на котором я сижу, может быть таковым, но я уже много лет не сталкивался с претендентами.

Гимбал потёр подлокотники своего трона.

— Что должно быть приоритетнее всего остального, так это национальная вера в то, что «у тех, кто силен, желание исполнится». Вот почему, несмотря ни на что, я хочу, чтобы желание Мио исполнилось.

— Предоставь это мне. Я не буду с ней плохо обращаться.

— Тогда всё в порядке. Ну, если кто-то из вашей страны победит, а затем продолжит оставаться в стране, это может привести к ненужным спекуляциям в будущем. Если вы хотите забрать её, это будет удобно для меня... или так я сам себе твержу.

— Спасибо, сэр Гимбал.

Похоже, Гимбал тоже не догадывался, что задумала Мио. Судя по её словам и поступкам, она не питала злобы к Королевству, поэтому, если он держал такую, как она, под рукой, ему всегда приходилось опасаться, что она может оказаться шпионом. Если подумать о связанных с этим неприятностях, то он мог бы испытать облегчение от того, что с него сняли эту обузу.

— О доме Кармин теперь позаботятся, верно? — спросила Наден, и я кивнул.

— Да. Позаботятся.

Справившись сначала с ситуацией с Мио, я пошлёпал себя по щекам, чтобы перенастроиться. «Теперь... завтра всё станет ещё серьезнее». Была ещё одна причина, по которой я принял приглашение Гимбала.

Хотя я не был уверен в том, что можно оставить Мио одну, вопрос, который предстояло решить завтра, напрямую влиял на будущее нашей страны. «Я уверен, что она скоро прибудет, так что мне нужно быть на высоте», подумал я, когда толпа продолжила аплодисменты.

<http://tl.rulate.ru/book/31927/1820752>